

ванным способом в суде, не устраивая шумных скандалов (хотя одно другому не мешает). Вместе с тем возникли новые вопросы: можно ли обойтись без суда, например, с помощью совместного завещания супругов или наследственного договора, возможность совершения которых появилась только сейчас? В каких случаях и как потенциальному наследодателю заранее договориться с наследниками? Стоит ли определять судьбу совместно нажитого имущества супругам? И как все это осуществить?

Наряду с ГК РФ некоторые положения, касающиеся наследования, содержат подзаконные акты, а также действующие постановления пленумов Верховных Судов Союза ССР, РСФСР и Российской Федерации. Необходимо также отметить, что при рассмотрении вопросов, связанных с наследованием, следует руководствоваться положениями не только части третьей ГК РФ, но и частей первой, второй и четвертой ГК РФ, СК РФ, а в ряде случаев — нормами Земельного (далее — ЗК РФ, ЗК) и Жилищного (далее — ЖК РФ, ЖК) кодексов Российской Федерации, а также Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ, ГПК).

Учитывая непростую историю наследственного права в нашей стране, мы начнем наше исследование издалека — с весьма давних времен, затем посмотрим, что с наследственным правом сделали большевики и советская власть, и только потом обратимся к реалиям современности. Это позволит нам глубже прочувствовать «нерв» действующего законодательства в сфере наследования.

Настоящая работа состоит из четырех частей. В первой предлагаются исторический очерк и современный обзор законодательства и литературы о наследственном праве, концепции наследственного права. Во второй рассматриваются все институты наследственного права. Третья посвящена особенностям наследования отдельных объектов, таких как недвижимость, бизнес, право на интеллектуальную собственность и др. В четвертой предлагается анализ новейшего законодательства, посвященного совместному завещанию, наследственным договорам и наследственным фондам.

Кроме того, дается 60 понятий и определений наследственного права.

Часть I

ОСНОВЫ УЧЕНИЯ О НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ

Глава 1

ОЧЕРК О РАЗВИТИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАСЛЕДОВАНИИ

§ 1. Несколько вступительных слов

Прежде чем предлагать анализ современного законодательства, регламентирующего наследственное право, полагаем необходимым проанализировать историю российского наследственного права.

Отечественное наследственное право развивалось достаточно сложно и на некоторых этапах весьма противоречиво. Если попытаться сравнить с каким-нибудь природным явлением, то на ум приходит горная извилистая река, которая проходит свой путь, первоначально огибая скалы, затем приостанавливая свое течение, чтобы упасть сверху вниз и продолжить свой путь уже в обширном, более предсказуемом и стабильном русле. Хочется верить в то, что в ближайшее время (хотя бы лет 50) российское наследственное право, продолжая совершенствоваться, не претерпит революционных преобразований.

Попытаемся проследить развитие наследственного права, не претендуя на исчерпывающий анализ законодательства и теоретических разработок разного времени.

Традиционно под наследованием или наследственным правопреемством понимался (и в этом нет серьезных различий с современным определением) переход имущественных прав и обязанностей от умершего к его наследникам. Видов наследования было два: по завещанию и по закону. Другое дело, что на разных этапах развития общества в эти

понятия вкладывался разный юридический смысл. В XIX в. вначале в Германии, а затем в других странах появилось третье основание наследования — договор.

§ 2. Наследственное право Российской империи до Свода законов

По свидетельству дореволюционных исследователей, «*первое известие о порядке наследования в русских памятниках встречается под 912 годом, в договоре Олега с греками* (выделено нами. — П.К.)»¹, и «в первом же столетии от образования Русского государства мы встречаем известие о Русском законе наследования. В этом известии нам представляются два вида наследования: наследование по завещанию и наследование по закону без завещания, с прямым указанием, что наследование второго вида допускается только за неимением завещания»².

Постепенно при выделении семьи из рода, включая обособление имущественное, возникает регулирование наследования. Огромное влияние на укрепление семьи оказала церковь, и под ее влиянием, а также под влиянием римского (византийского) права сформировались «зачатки» наследственного права, нашедшие свое отражение в *Русской Правде* и в более поздних документах. Земля и другое недвижимое имущество еще не были в гражданском обороте и по наследству также не передавались. «Из ближайшего рассмотрения существа нашего древнего семейства, устройства домашнего быта и, наконец, постановлений Русской Правды», как указывал В. Никольский, следует, что:

«1. Умершему наследуют прежде всего его нисходящие дети, внуки и т.д., при этом женский пол вовсе устраняется мужским от наследства. Сестра при брате не вотчинница, она получает только приданое.

2. Если не было сыновей, то в семейном имуществе, т.е. принадлежащем отцу семейства, следовательно, движимом, наследовали дочери. Ограничение женского пола в наследстве недвижимых имуществ есть дело позднейшего времени, ибо в настоящее время земля не входила в состав частной собственности, а потому и не переходила по наследству.

---

¹ Никольский В. О началах наследования в древнейшем русском праве. Историческое рассуждение. М.: Университетская типография, 1859. С. 214—215. Следует отметить, что Олег подписывал договоры в 907 и 911 гг. не с греками и даже не с византийцами, а с ромеями — представителями Восточной Римской империи.

² Никольский В. Указ. соч. С. 372—373.

3. Если не было нисходящих детей и внуков, то наследство поступало к боковым родственникам, по степени близости к умершему. Причем также женский пол исключался мужским.

Ни восходящие родственники нисходящим, то есть родители детям, ни супруги друг другу не наследовали. Ибо семейство этого времени есть нравственное, юридическое лицо, естественным и полновластным представителем которого был отец семейства»¹.

«Кроме Русской Правды, — писал К.П. Победоносцев, — есть еще известие о порядке наследования в Псковской Судной Грамоте (в XV столетии). По ней умершему наследовали: отец, мать, сын, брат, сестра, другие ближние родственники (кто ближнего племени), стало быть, и боковые допускались к наследованию. Сын лишался наследства, если отца и матери не скормит до смерти, а пойдет из дому. Супруги друг после друга наследовали только пожизненно, в кормление, пока не вступали в следующий брак (т.е. пока не будет основано новое хозяйство)»².

Вплоть до XVII в. наследование осуществлялось в отношении движимых вещей. Царь Алексей Михайлович ввел наследование части поместий, выданных в пользование на время государственной службы. В гл. XVI «О поместных землях» Соборного уложения царя Алексея Михайловича 1649 г. указываются доли, переходящие женам и дочерям. При этом доли различались в зависимости от того, на службе или нет умер муж, отец³.

*Указ Петра I о наследовании имений от 23 марта 1714 г.*⁴, который имел «говорящее» название «*О единонаследии*», вопреки распространенному мнению касался не наследования трона, а наследования имущества. Согласно данному Указу все наследство должно было переходить одному-единственному наследнику, ибо «разделением имения после отцов детям великой есть вред в государстве нашем, как интересам государственным, так и подданным и самим фамилиям падение»⁵. По этому поводу Г.Ф. Шершеневич писал: «Слив вотчины и поместья в одно понятие недвижимых имуществ, Петр I установил необходимое единонаследие. Если наследодатель не назначал сам

¹ Никольский В. Указ. соч. С. 372–373.

² Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные. М.: Статут, 2003. С. 275.

³ Соборное Уложение Царя Алексея Михайловича 1649 года. М.: Изд. Историко-филологического факультета Московского университета, 1907. С. 98–99.

⁴ Никольский В. Указ. соч. С. 372–373.

⁵ Там же. С. 698.

наследника из своих сыновей, то имущество переходило к старшему из них»¹.

Что касается Указа Петра I от 5 февраля 1722 г. «О праве наследия престола», который, как следует из названия, посвящен передаче престола, то со ссылкой на Указ от 23 марта 1714 г. он говорит о единонаследии с возможностью выбора наследника.

В 1731 г. императрица Анна Иоанновна, увидев в Указе Петра политическую угрозу и пойдя навстречу «двору», отказалась от принципа единонаследия для имущества, отменив Указ Петра I от 23 марта 1714 г.

Екатерина Великая, решив упорядочить российское законодательство, 4 декабря 1766 г. создала Комиссию о сочинении нового Уложения. Более того, императрица подготовила Наказ по подготовке Уложения, который содержал 655 статей и касался всех вопросов жизни страны: от государственного управления до наследования. Однако ни Уложение, ни Свод законов приняты не были.

«Из остатков закона («О единонаследии». — *П.К.*), — писал К.П. Победоносцев, — выведено было впоследствии (1791—1804 годы) право бездетного владельца завещать родовое имение дальнему родственнику»².

Регулирование наследственного права до Свода законов Российской империи было фрагментарным, однако при этом более подробным в отношении имущих слоев населения по поводу недвижимого имущества.

§ 3. Наследственное право Российской империи по Своду законов гражданских

«Отвлеченное направление русской юриспруденции продолжается до издания Свода законов (в 1833 г. — *П.К.*)»³, — указывал в свое время Г.Ф. Шершеневич.

«Составителям свода, — писал С.М. Середонин, — приходилось нередко соединять несколько статей в одну, толковать разум отдельных статей, — при этом невозможно было им, воспитанным на римском праве, отрешиться от давно и прочно усвоенных воззрений. Бумаги

---

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 2. М.: Статут, 2005. С. 336.

² Победоносцев К.П. Указ. соч. С. 453.

³ Шершеневич Г.Ф. Наука гражданского права в России. Казань, 1893. С. 45.

Сперанского, переписка его указывают на сношения с западными, по преимуществу германскими, юристами (Миттермайер, Савиньи). В настоящее время можно считать доказанным (Филиппов, Винавер, Кассо, Пергамент), что иногда статьи X тома (Свода законов. — П.К.) не имеют себе источников в Полном собрании законов, они заимствованы из иностранных кодексов»¹.

И во время действия Свода законов гражданских, и после одни исследователи считали и считают, что т. X — это чистая инкорпорация, другие — что это кодификация, третьи — что это смешанный вид систематизации. Важно, что гигантская работа была завершена и появился систематизированный многотомный Свод законов.

Гражданское законодательство Российской империи предусматривало получение права собственности на имущество в порядке наследования по завещанию (ст. 1010—1103 Свода законов гражданских)² и по закону (ст. 1104—1221 Свода законов гражданских)³.

Поддерживая традиционное понятие о наследственном праве, К.П. Победоносцев отмечал, что «понятие о наследстве указывает, с одной стороны, на приобретение имущества наследником, и в этом смысле наследование есть один из законных способов приобретения, с другой стороны, указывает на продолжение гражданской личности умершего в лице его наследника»⁴.

Со смертью субъекта фактически прекращаются те отношения, которые связывали его с другими лицами по поводу имущества. Но юридически отношения эти не прекращаются, они продолжают существовать с той разницей, что на место выбывшего субъекта становится его правопреемник, как справедливо указывал профессор А.М. Гуляев⁵. Анализируя нормы наследственного права, Д.И. Мейер отмечал, что «лицо делается наследником двумя путями — или по завещанию, или по закону, но как скоро достигает пункта, на котором делается наследником, то идет уже одним путем»⁶.

---

¹ Середонин С.М. Граф М.М. Сперанский: очерк государственной деятельности. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1909. С. 173.

² Гражданские законы (Свод законов, том X, часть 1) с разъяснением их по решениям Правительствующего Сената. 15-е изд., испр. и доп. СПб., 1884. С. 287—328.

³ Там же. С. 332—365.

⁴ Победоносцев К.П. Указ. соч. С. 241.

⁵ Гуляев А.М. Русское гражданское право. Обзор действующего законодательства и кассационной практики Прав. Сената и проекта гражданского уложения. СПб., 1913. С. 554.

⁶ Мейер Д.И. Русское гражданское право, изданное по запискам слушателей / Под ред. А.И. Вицина. 8-е изд., с испр. и доп. А.Х. Гольмстена. СПб., 1902. С. 640.

Завещание, а точнее, духовное завещание¹, могло быть составлено гражданином, достигшим 20-летнего возраста (совершеннолетним).

Духовные завещания могли быть крепостными или домашними, они различались по месту составления и заверения. Первые составлялись на гербовой бумаге в судах, магистратах или гражданской палате либо в местах, к ним приравненных, а вторые — на простой бумаге, как правило, дома и заверялись в гражданской палате.

Недействительными признавались завещания, составленные безумными, сумасшедшими и самоубийцами (ст. 1017 Свода законов гражданских).

В тех случаях, когда в завещании указывались лица, не имеющие права наследовать либо лишенные права обладать некоторыми видами имущества (например, недвижимыми дворянскими имениями), завещание признавалось недействительным (полностью либо частично).

Отечественное гражданское законодательство до 1917 г. характеризовалось детальной проработкой регулируемых отношений. Не была исключением и регламентация наследования по закону. Данной проблеме было посвящено более 100 статей Свода законов гражданских.

Попытаемся рассмотреть только общие положения наследования по закону. Право наследования распространялось «на всех членов рода, однокровное родство составляющих, до совершенного его прекращения не только в мужском, но и в женском поколении» (ст. 1111 Свода законов гражданских). Близость родства определялась линиями (связь степеней) и степенями (связь одного лица с другим посредством рождения)². Отношения свойства не давали права наследовать по закону.

Не имели права наследовать по закону:

- лица, лишенные всех прав состояния;
- монашеские лица, отрекшиеся от мирской жизни;
- лица, лишенные дворянства и разжалованные (до восстановления).

Специальные нормы Свода законов гражданских были посвящены наследованию по нисходящей линии (ст. 1127–1133), по боковой линии (ст. 1134–1140), по восходящей линии (ст. 1141–1147).

Полагаем необходимым обратить внимание читателей на нормы, регулирующие наследование по закону супругов. Если в отношении

---

¹ В современной художественной литературе лаконичное и составленное в соответствии с законодательством XIX в. духовное завещание приведено в романе Б. Акунина «Азazel» (М., 2002. С. 22).

² См. таблицу, показывающую степени родства, на форзацах.

законной жены или мужа не было завешания, то она (он) получала(л) из недвижимого имущества седьмую часть, а из движимого — четвертую. При этом ее собственное имущество, а также приданое в состав наследственной массы не включались. В некоторых губерниях и уездах Закавказского края были предусмотрены исключения для призвания к наследованию супругов.

В тех случаях, когда наследников по закону и по завещанию не было или если они были, но в течение 10 лет не выразили желания принять наследство, имущество признавалось выморочным и обращалось в казну.

Вместе с тем предусматривались случаи, когда выморочное имущество переходило к другим лицам, например: от служащих университетов — к университетам, от духовных служителей — к духовным учреждениям и т.д.

Достаточно много специальных норм было посвящено наследованию отдельных специфических объектов (например, заповедных имений) или после некоторых граждан (например, после военных чинов).

§ 4. Революция и наследственное право

Революция и право, в том числе и *наследственное право*, — понятия несовместимые, потому что любой вооруженный переворот уничтожает права граждан, сила права замещается правом силы, а в России в октябре 1917 г. — диктатурой пролетариата. Любое насилие «убивает» право, а тем более если оно исходит от государства.

Следует особо отметить (можно сказать, подчеркнуть красной чертой) один специфический акт — Декрет, принятый в апреле 1918 г. и сыгравший важную роль не только в наследственном праве (и соответственно в гражданском), но и в жизни всего общества. Название этого Декрета говорит само за себя: «*Об отмене наследования*» (далее — Декрет)!¹

Последовательно проводя политику экспроприации буржуазно-помещичьей собственности, Советское государство нанесло решительный удар и неразрывно связанному с ней институту наследования².

¹ Декрет ВЦИК от 27/14 апреля 1918 г. // Собрание узаконений. 1918. № 34. Ст. 456.

² Венидиктов А.В. Советское гражданское право в период проведения Октябрьской социалистической революции (1917—1918 гг.) // Вопросы Советского государства и права / Ученые записки Ленингр. ордена Ленина гос. ун-та им. А.А. Жданова. № 187. Юрид. факультет, серия юридических наук. Вып. 6; Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. С. 58.

На основании вышеназванного Декрета наследование как по закону, так и по духовному завещанию отменялось. После смерти владельца имущество, ему принадлежавшее (как движимое, так и недвижимое), становилось государственным, т.е. достоянием Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. При этом нетрудоспособные родственники по прямой нисходящей линии, по восходящей линии, полнородные и неполнородные братья и сестры, супруг умершего получали содержание из оставшегося после него имущества. В соответствии с Постановлением НКЮ РСФСР от 11 июня 1918 г. все находившиеся в производстве судов наследственные дела были прекращены и переданы в ведение местных Советов¹.

Рассматриваемый документ появился не сам по себе, а во исполнение Манифеста коммунистической партии К. Маркса и Ф. Энгельса². Декрет об отмене наследования кроме всего прочего «разрывал» историю Российского государства на «до» и «после», возводя непреодолимую стену между «мрачным прошлым» царской России и «светлым социалистическим» настоящим, а потом и коммунистическим будущим. Очень незначительное количество советских людей что-либо знали (знает) о своих предках, живших «до исторического материализма», а нередко и о своих дедушках и бабушках. В том числе и потому, что в семье не было наследованных артефактов, напоминавших об их существовании. Так культивировался «новый тип людей», лишенных корней и семейных традиций, без рода и племени, знавших историю своей страны лишь в пределах «Краткого курса истории ВКП (б)». Чингиз Айтматов называл их манкуртами³.

Последовательно проводя политику экспроприации буржуазной и помещичьей собственности, Советское государство нанесло решительный удар и неразрывно связанному с ней институту наследования⁴. На основании вышеназванного Декрета наследование как

¹ Свод узаконений РСФСР. 1918. № 46. Ст. 549.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. М.: Госполитиздат, 1952. С. 55.

³ Айтматов Чингиз. И дольше века длится день (позже издавался под названием «Буранный полустанок») // Новый мир. 1980. № 11. Манкурты — люди, не помнящие своего прошлого, не обремененные сознанием собственного «я», привязанные к хозяйну как собаки.

⁴ Венедиктов А.В. Советское гражданское право в период проведения Октябрьской социалистической революции (1917–1918 гг.) // Вопросы Советского государства и права / Ученые записки Ленингр. ордена Ленина гос. ун-та им. А.А. Жданова. № 187. Юрид. факультет, серия юридических наук. Вып. 6; Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. С. 58.

по закону, так и по завещанию отменялось. После смерти владельца имущество, ему принадлежавшее (как движимое, так и недвижимое), становилось государственным, т.е. достоянием Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. При этом нетрудоспособные родственники по прямой нисходящей линии, по восходящей линии, полнородные и не полнородные братья и сестры, супруг умершего получали содержание из оставшегося после него имущества. В соответствии с Постановлением НКЮ РСФСР от 11 июня 1918 г. все находившиеся в производстве судов наследственные дела были прекращены и переданы в ведение местных Советов¹. Таким образом, был ликвидирован механизм передачи наследства.

Имущество умершего поступало в ведение местного Совета, который передавал его в управление учреждений, ведающих на местах соответствующими имуществами РСФСР, по последнему месту жительства умершего или по месту нахождения оставшегося имущества.

Характерно и то, что вышеназванный Декрет имел обратную силу по отношению ко всем наследствам, открывшимся до его издания, если они еще не были получены наследниками или хотя и получены, но еще не поступили в их владение.

Однако некоторое имущественное расслоение населения за счет наследования все-таки допускалось. В ст. IX Декрета было записано: «Если имущество умершего не превышает 10 тыс. руб. и состоит из усадьбы, домашней обстановки и средств производства трудового хозяйства в городе или в деревне, то оно поступает в управление и распоряжение имеющихся налицо супруга и указанных выше родственников, перечисленных в ст. II настоящего Декрета. Порядок управления и распоряжения имуществом устанавливается по соглашению между указанными супругом и родственниками, а в случае спора между ними — местным судом». То есть фактически допускалось что-то вроде наследования хотя бы части того, что нажито, пусть слово «собственность» и не упоминалось.

Эта норма вызвала оживленную дискуссию в цивилистической науке. Появились утверждения, что Декрет, запретив наследование частной собственности, в то же время не только разрешил наследование некой «трудовой» собственности, но и заложил начала нового советского наследственного права — права наследования трудовой

---

¹ Свод узаконений РСФСР. 1918. № 46. Ст. 549.

(впоследствии личной) собственности¹. Однако, на наш взгляд, дело было в другом.

Понятно, что Декрет был направлен прежде всего против аристократии, буржуазии и вообще владельцев крупной частной собственности. Но не всех. Например, разорение зажиточных крестьян — «мелких собственников» еще не предполагалось. 21 мая 1919 г. последовало разъяснение Наркомюста, где указывалось: «Установление предельной стоимости в 10 тыс. руб. для имуществ, переходящих в непосредственное управление и распоряжение родственников, не относится к трудовым хозяйствам. Оставшиеся после умершего трудовые хозяйства переходят в непосредственное управление и распоряжение родственников, независимо от того, превышают ли указанные имущества стоимость 10 тыс. руб. или не превышают»². То есть крестьяне, составлявшие более 80% населения страны, из сферы отмены наследования вообще исключались.

Сложно себе представить, что в тот период в многочисленную, многопоколенную крестьянскую семью после смерти ее главы могли бы приходить люди, описывать имущество — дом, постройки, скотину, орудия труда и т.д., и говорить: все, что стоимостью свыше 10 тыс. рублей, забираем в пользу государства, а остальное делите поровну между собой. Это было бы куда похлеще продразверстки, во время которой забирали часть, иногда значительную, урожая. Речь шла бы о бесповоротном разорении хозяйства. Долго бы еще просуществовало такое государство?

Зажиточных крестьян разорили позже, в ходе сплошной коллективизации: либо с помощью раскулачивания («раскрестьянивания»), либо загоняя в колхозы, которые «обобществляли» их собственность, самих крестьян при этом в лучшем случае оставляли ни с чем, в худшем — отправляли в ссылку или даже расстреливали.

Декрет «Об отмене наследования» действовал недолго, но нанес колоссальный ущерб правосознанию, интересам конкретных граждан, юридически поддерживая тезис «после меня хоть потоп». Кроме того, наличие имущества, оставшегося после умершего, но еще не переданного и не учтенного соответствующими органами РСФСР, создавало благоприятную почву для коррупции и расхищения этого имущества.

---

¹ См.: *Гущин В.В., Гуреев В.А.* Наследственное право России: Учебник для академического бакалавриата. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018. С. 33.

² Хрестоматия по истории государства и права России / Под ред. И.А. Исаева. М., 1997.